

К проблеме лексической и прагматической адаптации слов при построении словаря и при переводе*

Али Реза Валипур

Преподаватель кафедры русского языка Тегеранского университета

e-mail: alreva@ut.ac.ir

Краткое содержание

Известно, что перевод как особый процесс межъязыковых преобразований затрагивает в комплексе разные уровни языка - морфологию, лексику, синтаксис, семантику. После того, как текст был осмыслен как лингвистическая единица (единица языка или речи), а не только как совокупность таких единиц, возникла необходимость осмыслить все множество уже накопленных данных в лингвистических терминах, включить их в систему лингвистических знаний. Рассмотрение подтекста как части семантической структуры текста является наиболее распространенным в работах лингвистов, изучающих текст.

Ключевые слова : Словарь, подтекст, семантика, прагматика, лексика

* (This article is taken from my research project entitled **Critical Analysis of the Russian – Dictionaries in Iran**, Date 1382/12/19 which is done at the faculty of foreign languages by the financial support of Tehran University).

Введение

Связь между словом и понятием устанавливается в процессе совместной деятельности людей; соотнесенность звуковой оболочки с определенным понятием, т. е. значение слова, должна быть общепризнанной и обязательной для членов данного общества, только в этом случае возможно взаимопонимание людей.

Состав и объем русского словаря определяется набором переводных эквивалентов. В словарях русского языка издавна выделены следующие лексико-грамматические классы:

- существительные;
- глаголы;
- прилагательные;
- предлоги;
- союзы;
- наречия и вводные слова.

Местоимения и числительные разделены указанным выше образом между существительными и прилагательными. Причастия и деепричастия в словарь самостоятельно не помещены, а образуются от основ глагола по специальным правилам.

Существительные в русском языке располагаются в словаре по родам, глаголы — по классам управления. Предлоги также отнесены к классам управления, подобно глаголам. Кроме отдельных слов в словаре имеются также словосочетания, состоящие из двух и более слов. Словосочетания разделяются на

изменяемые и неизменяемые. Сочетание в словаре помещается в тот лексико-грамматический класс, в который входит основное его слово.

В словарях морфемах основы выделяются внутри одной части речи, а у глагола класса—внутри одного вида. Выделение основ произведено таким образом, что при синтезе словоформ посредством суффиксации, префиксации и флективным путем все только присоединяется и ничего не отнимается.

Но нам известно, что не все слова в русском языке соотносятся с определенными понятиями, т. е. имеют вещественное значение. Не имеют лексического значения междометия, служебные части речи (предлоги, союзы, частицы).

Слово может не только называть предмет, явление и т. д., но и давать им оценку; следовательно, слово наряду с номинативным значением может иметь экспрессивно-оценочное значение.

Минимальной единицей речи является слово. Слово имеет внешнюю форму - звуковую оболочку, звук или комплекс звуков, оформленных по законам данного языка. Однако не всякий комплекс звуков будет словом.

Например комплекс звуков *Хзлим*, не считается звуком именно потому, что не имеет значения, , хотя и оформлен по законам русского языка, он остается лишь комплексом звуков и не становится словом.

У каждого слова есть конкретное грамматическое значение.

Грамматическое значение есть реализация некоторого общего признака, реализация некоторой категории, но не сама эта категория. Точно так же и подтекст - не категория, а лишь реализация одной или нескольких категорий текста. Подтекст есть часть семантической структуры текста так же, как грамматическое значение есть часть семантической структуры слова, и потому не сам подтекст характеризует речевую единицу - текст, но его характеристики - это характеристики текста. Но если подтекст - реализация одной или нескольких категорий текста, логично задаться вопросом о том, какие же категории представлены в этом явлении. Вопрос о номенклатуре категорий текста вряд ли можно считать закрытым.

В этом определении можно выделить следующие характеристики подтекста, реализующие категории текста: 1. Подтекст несет информацию, а значит, связан с такой категорией текста, как информативность. 2. Подтекст не может быть обнаружен в результате стандартных аналитических процедур, при помощи которых выявляется эксплицитная информация, заложенная в тексте. Кроме отграничения подтекста от смежных явлений, некоторые ученые вводят дополнительные различия в само описание подтекста. Мы знаем, что в ряде случаев слушающий, восприняв высказывание, интерпретирует его не так, как этого хотел бы говорящий; такие случаи рассматриваются как примеры коммуникативной неудачи, происходящей в силу коммуникативной некомпетентности

одного из участников общения. Однако этот факт может восприниматься и иначе, как проявление конфликта между речевыми интенциями говорящего и слушающего.

Семантические концепции подтекста.

После того, как текст был осмыслен как лингвистическая единица (единица языка или речи), а не только как совокупность таких единиц, возникла необходимость осмыслить все множество уже накопленных данных в лингвистических терминах, включить их в систему лингвистических знаний. Одним из таких понятий "долингвистического текстоведения", порожденных литературной и театральной практикой, было понятие подтекста.

Если кто-нибудь спрашивает у вас, который час, он этот вопрос может задавать при различных обстоятельствах с различными интонациями. Тот, который спрашивает, может быть, не хочет ... знать, который час, но он хочет, например, дать вам понять, что вы слишком засиделись и что уже поздно. Или, напротив, вы ждете доктора, и каждая минута... дорога... необходимо искать подтекст каждой фразы.

Именно поэтому перед исследователями, сделавшими текст объектом своего исследования, встала проблема научного определения сущности подтекста. Первым шагом в определении статуса подтекста как лингвистического понятия стало выяснение того, какую сторону текста как знака следует описывать при помощи этого термина. В литературе по тексту можно встретить

точки зрения, согласно которым подтекст можно рассматривать и как факт формальной структуры текста, и как семантическое явление, и как прагматическое явление, включающее как соседние части данной части текста, так и ситуацию, благодаря которым возникает новое значение" (Мыркин, 1976, с. 87).

Для концепций, которые относятся к семантическому подходу в истолковании подтекста, характерно использование в определении этого явления терминов "смысл", "содержание", "информация", а также характеристик "глубинный", "скрытый", "неопределенный", "смутный" и проч. : "Подтекст - скрытый смысл высказывания, вытекающий из соотношения словесных значений с контекстом и особенно - речевой ситуацией" (Хализев, 1968, с. 830); "Подтекст - это... тот истинный (авторский, глубинный) смысл высказывания (текста), который полностью не выражен в "ткани" текста, но который имеется в нем, может быть вскрыт и понят при обращении к конкретному анализу и ко всей ситуации общения, структуре общения" (Кожина, 1975, с. 63).

"Подтекст, или имплицитное содержание высказывания - содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание, но извлекается или может быть извлечено при его восприятии" (Долинин, 1983, с. 40). Во всех приведенных определениях подтекст определяется как имплицитная информация (термины "смысл", "содержание" в данном случае выступают как синонимы, хотя существует точка

зрения, что эти термины должны быть разведены: "Смысл текста - обобщение, это обобщенное содержание текста, сущность текста, его основная идея, то, ради чего он создан.

Несмотря на то, что семантический подход к подтексту доминирует в лингвистике текста, в отечественной литературе можно обнаружить и ряд альтернативных концепций подтекста. Поскольку данные концепции могут учитывать некоторые аспекты столь сложного явления, как подтекст, которые игнорирует семантический подход, представляется полезным рассмотреть и их. Как уже говорилось выше, концепции подтекста различаются прежде всего тем, к какой стороне текста как знака они относят подтекст. Текст, как и любой другой знак, может быть охарактеризован как единица, обладающая синтактикой, семантикой и прагматикой (Богданов, 1983, с 166). Хотя большинство исследователей относит подтекст к семантической структуре текста, существуют концепции, относящие его и к формальной (синтактической), и к прагматической структуре.

Подтекст как часть прагматической структуры текста

Прежде чем рассмотреть следующую точку зрения на подтекст, представляется целесообразным остановиться на самом понятии прагматической структуры текста, поскольку оно не является общепринятым. Однако если принять, что каждое высказывание характеризуется не только по формальным и

семантическим параметрам, но и по параметрам прагматическим, кажется логичным разграничивать не только синтаксическую и семантическую структуры, но и структуру прагматическую как отдельный аспект общей структуры текста. Многие прагматические характеристики высказывания, в особенности связанные с другими аспектами структуры текста, уже становились порознь предметом лингвистического описания. Однако до сих пор остается актуальной задача включения всех этих данных в единую систему представлений о прагматической структуре текста как единой подсистеме "значений коммуниканта".

Прагматика, как раздел лингвистики, включает в себя все вопросы, связанные с различной степенью понимания участниками коммуникативного процесса тех или иных языковых единиц и речевых произведений и с различной их трактовкой в зависимости от языкового и неязыкового (экстралингвистического) опыта людей, участвующих в коммуникации. Так, многие, например, эмоционально окрашенные слова или определенные выражения могут неодинаково восприниматься разными людьми, тем более, если эти люди представляют собой разные языковые и этнические коллективы (Бархударов, 1975, с. 239).

Так, в словаре персидского языка нет никаких соответствий в плане стилистической характеристики для таких русских поэтизмов, как очи, уста, злато, град и прочих, хотя слова,

имеющие то же самое референциальное значение в персидском языке, конечно, имеются (ср. چشمان , لب , طلا , شهر).

Отсюда можно сделать вывод, что в некоторых случаях при переводе невозможно абсолютно точно передать какое-то определенное значение без потери одинакового восприятия между рецепторами оригинала и рецепторами перевода.

Наиболее полно передается прагматическая направленность оригинала, имеющего одинаковый прагматический интерес и для читателей перевода (например, научно-техническая литература). Достаточно успешно сохраняется прагматический потенциал оригиналов, созданных специально для перевода (информационные и другие материалы, предназначенные для иностранной аудитории). С существенными ограничениями возможна прагматическая адекватность при переводе произведений художественной литературы, которые ориентированы на исходного рецептора, но имеют, что сказать и всем людям. И, наконец, оригиналы, специфически направленные на членов данного языкового коллектива и не имеющие никакого отношения к рецепторам перевода (законодательные документы, общественно-политическая и экономическая периодика, различные объявления и пр.), вообще не могут быть переданы прагматически адекватно. Речь идет не о качестве перевода, а лишь об одинаковой реакции читателей оригинала и перевода. Достижение такого равенства не является обязательной целью любого перевода, а в некоторых случаях она принципиально

недостижима, вследствие особенностей рецепторов перевода, невозможности определить реакцию рецепторов оригинала и ряда других причин (Комиссаров , 1999, с. 104).

Следовательно, тот факт, что рецептор перевода принадлежит к иному языковому коллективу, нередко приводит к тому, что эквивалентный перевод оказывается прагматически неадекватным. Поэтому в некоторых случаях при переводе, например, художественной прозы переводчику необходимо вносить в текст перевода необходимые изменения для того, чтобы читатель адекватно понял исходное сообщение, т.е. прибегать к прагматической адаптации (Комиссаров , 1999, с. 105).

Комиссаров В.Н. предлагает различать четыре вида подобной адаптации. В задачу первого вида прагматической адаптации входит достижение адекватного понимания со стороны рецептора перевода. В основном, переводчик при использовании данного вида вносит в текст дополнительную информацию, поясняя что означает то или иное понятие. Часто данный прием используется при обозначении географических понятий, периодических изданий, названий фирм и т.п. Например, при переводе на русский язык географических названий типа Иранских Исфахан, (اصفهان) Керман (كرمان), Бам (بم), и прочих, как правило, добавляются слова "штат, провинция, графство", указывающие, что обозначают эти названия, чтобы сделать их понятными для русского читателя: провинция

исфехан.

В некоторых случаях адекватное понимание сообщения рецептором перевода может быть достигнуто путем опущения некоторых неизвестных ему деталей. Также опускаемые в переводе слова с конкретным значением могут заменяться более общими, но более понятными для рецептора перевода. Второй вид прагматической адаптации имеет целью добиться правильного восприятия содержания оригинала, донести до рецептора перевода эмоциональное воздействие исходного текста. Необходимость такой адаптации возникает потому, что в каждом языке существуют названия каких-то объектов и ситуации, с которыми у представителей данного языкового коллектива связаны особые ассоциации. Если подобные ассоциации не передаются или искажаются при переводе, то прагматические потенциалы текстов перевода и оригинала не совпадают даже при эквивалентном воспроизведении содержания (Комиссаров, 1999, с. 119). Прагматические адаптации второго и первого видов могут быть взаимосвязаны, если в основе неадекватного восприятия лежит непонимание или неполное понимание исходного сообщения (Комиссаров, 1999, с. 53).

В отличие от предыдущих при использовании третьего вида прагматической адаптации переводчик ориентируется не на усредненного, а на конкретного рецептора и на конкретную ситуацию общения, стремясь обеспечить желаемое воздействие. Поэтому подобная адаптация обычно связана со значительным

отклонением от исходного сообщения. Например, в конкретной ситуации переводчик находит целесообразным передать не сказанное, а подразумеваемое (Комиссаров , 1999, с 108). Четвертый вид прагматической адаптации характеризуется как решение "экстрапереводческой сверхзадачи". Всякий перевод - это текст, создаваемый переводчиком для достижения определенной цели. В большинстве случаев эта цель заключается в обеспечении адекватности перевода. Однако порой переводчик может использовать перевод для достижения какой-то иной цели, решить какую-то свою задачу, непосредственно не связанную с точным воспроизведением оригинала. И для решения такой "сверхзадачи" он может изменять и даже искажать оригинал, нарушая главные принципы своей профессиональной деятельности (Комиссаров , 1999, с. 114). Последние два вида прагматической адаптации, по нашему мнению, не подходят для перевода художественной прозы. Так как, мы считаем, что искажение текста оригинала при переводе напрямую влияет на неодинаковое восприятие между рецепторами оригинала и перевода, что для достижения полной адекватности перевода является недопустимым.

В теории перевода бытует следующее мнение, с которой нельзя не согласиться: оригинал художественного текста, изначально нацеленный на читателей своего языка и обладающий своими национальными особенностями и характеристиками, присущими только тому данному народу, не может быть

абсолютно точно воссоздан на языке другого народа. Этот факт в очередной раз подтверждает предположение о неодинаковом восприятии текста. В теории речевых актов предложенных английским логиком Дж.Остином речевой акт рассматривается как трехуровневое единство включающая три вида действий: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Локутивный акт представляет собой совершение действия произнесения чего-либо, иллокутивный акт - совершение действия в процессе произнесения чего-либо. Перлокутивный акт - совершение действия посредством произнесения чего-либо. По другому локутивный акт - акт говорения вообще, иллокутивные акты - различные типы речевых высказываний (вопрос, ответ, уверение и т.д.), содержание намерения говорящего, перлокутивный акт - это то воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата (Богданов, 1983. с. 123).

По классификации В.В. Богданова чаще всего встречаются:

- 1) декларативы (констативы, репрезентативы) - утверждения;
- 2) интеррогативы (квестивы) - вопрос к слушающему;
- 3) директивы - побуждение адресата к действию;
- 4) вердиктивы - приговоры одобрения/неодобрения;
- 5) промиссивы - обещания;
- 6) пермиссивы - разрешения;
- 7) экзерситивы - отмены, ограничения;
- 8) комиссивы - гарантии, обязательства;
- 9) экспозитивы - оспаривания, протесты;

10) сатисфактивы - благодарности, сожаления

В самом общем виде директивный речевой акт по мнению Дж.Серля определяется как выражение волеизъявления говорящего, направленного на каузацию деятельности адресата. С точки зрения иллокутивной цели директивы представляют собой попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил. По определению Е.И. Беляевой можно выделить три основных типа директивов (Беляева, 1992, с. 134).

1) прескриптивный, то есть предписывающих действие адресата(приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ) ;

2) реквестивный, то есть побуждающих к действию, совершаемому в интересах говорящего,(просьба, мольба, приглашение) и

3) суггестивный, выражающих совет(совет, предложение, предупреждение).

Мы знаем , что помимо внешней формы, слово должно иметь внутреннее содержание. Внутренним содержанием слова является его лексическое значение.

Значение слова - это соотнесенность слова с определенным понятием.

Слово - это комплекс звуков или один звук, обладающий определенным, закрепленным языковой практикой общества значением и функционирующий как некое самостоятельное

целое.

Наряду с лексическим значением, каждое слово имеет еще грамматическое значение и представляет собой единство лексического и грамматического значений. Например: слово *бак* обозначает сосуд (лексическое значение) и является существительным мужского рода в форме единственного числа, именительного падежа (грамматические значения).

Основная функция слова назывная, или номинативная. Значение (семантика) слова - это явление историческое: оно не является раз и навсегда данным, а может изменяться в процессе функционирования слова в речи;

По структуре слово может быть непроизводным (состоящим только из корня или из корня и флексии) и производным (помимо корня, имеются другие морфемы, аффиксы). Значение непроизводного слова является условным, немотивированным, значение производного слова мотивировано. Ср. немотивированное значение слова *лес* и мотивированные суффиксами значения слов *лесок, лесной, лесистый, лесник*; ср. также: *рука и ручонка, рукавица, ручной*.

У слова выделяются основное, прямое, значение и неосновное, переносное. Прямое значение слова - это непосредственная связь между звуковым комплексом и понятием, непосредственная номинация. Переносное значение вторично, оно возникает на основе ассоциативных связей между понятиями. Наличие сходства у предметов является предпосылкой к тому,

что название одного предмета начинает использоваться для наименования другого предмета; таким образом возникает новое, переносное значение слова. Ср., например, значения слова *медведь* - 'животное', 'неуклюжий человек'.

Слово всегда связано в речи с другими словами. Возможность соединяться с другими словами называется лексической сочетаемостью слова.

Одни слова вступают в связь с другими словами относительно свободно, практически без всяких ограничений. Так, слово *голова* может сочетаться с большим количеством имен прилагательных - определений, называющих различные признаки: размер - *большая, большущая, маленькая* и т. д.; форму - *круглая, продолговатая* (но не квадратная, так как в этом случае отсутствует логическая связь); цвет волос - *белая, белобрысая, седая* и т. д. "Словарь эпитетов русского литературного языка" К. С. Горбачевича, Е.П. Хабло (Беляева, 1992, с. 134) указывает около 100 определений к слову *голова*. Следовательно, можно говорить о свободной лексической сочетаемости данного слова.

Наряду со словами, имеющими свободную лексическую сочетаемость, в русском языке есть слова, употребление которых является несвободным; выделяются две группы лексически связанных слов и значений слова: фразеологически связанные и синтаксически обусловленные.

Фразеологически связанным значением слова (а точнее, фразеологически связанным словом) называется такое значение

(слово), лексические связи которого ограничены относительно устойчивыми словосочетаниями, в которых функционирует слово несвободного употребления. Например: *карий* сочетается только со словом *глаза*, *гнедой* - *конь*, *лошадь*.

Синтаксически обусловленное значение - это особый вид переносного значения слова, которое возникает в определенном контексте при выполнении словом необычной для него функции. Часто синтаксически обусловленное значение приобретают слова, называющие птиц, животных: *ворона*, *медведь*, *заяц*, *лиса* и др.; названия предметов растительного мира: *дуб*, *колючка* и др.; разнообразные названия, обозначающие конкретные предметы: *тюфяк*, *шляпа* и др.,- когда они употреблены для характеристики человека.

В заключении необходимо отметить, что данные результаты исследования не окончательны и что речевые акты в целом представляют неисчерпаемую базу для исследований. Данная статья, естественно, не может претендовать на полноту освещения вопроса. Автор надеется, однако, что она послужит основанием для дальнейшего анализа и уточнения русских слов и терминологии.

Заключение

Семантическим подходом к контексту, является трактовка его как имплицитно содержащейся в тексте информации. Исследователи расходятся в вопросе об источниках этой

информации, рассматривая ее либо как продукт сознательного или бессознательного усилия адресанта, либо как результат особого, аналитического восприятия текста, которое ориентируется не только на непосредственно данное в тексте, но и на определенную модель ситуации, в которой возникли, функционирует данный текст. Таким образом, семантическое понимание подтекста можно свести к следующему определению: подтекст - это сознательно или бессознательно создаваемая говорящим часть семантической структуры текста, доступная восприятию в результате особой аналитической процедуры, предполагающей переработку эксплицитной информации и вывод на ее основе дополнительной информации. Отнесение подтекста к прагматической структуре текста, как и включение его в формальную структуру, основано на неправомерном отождествлении этого явления с моментом его порождения. Оба этих отклонения от более традиционного понимания подтекста как части семантической структуры текста не только не нашли сторонников, но даже просто вошли в противоречие с естественной практикой употребления слова "подтекст", что является косвенным доказательством неадекватности данных концепций подтекста той "естественной феноменологии" текста, которая возникает в коллективном опыте и отражается в повседневном языке.

Литературы

- 1- Бархударов, Л.С., *Язык и перевод*. - М.: Межд. отношения, 1975.
- 2- Беляева, Е. И., *Грамматика и прагматика побуждения: английский язык*, Воронеж, 1992.
- 3- Богданов, В. В., *Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол*, Калинин, 1983.
- 4- Виноград ,Т., *Работа с естественными языками*. М., Высшая школа, 1986.
- 5- Гальперин, И.Р., *Текст как объект лингвистического исследования*, М., "Наука", 1981
- 6- Гаспаров, Б.Н., *Лингвистика языкового существования*, М., 1996.
- 7- Долинин, К.А., *Имплицитное содержание высказывания*, "Вопросы языкознания", № 4, 1983.
- 8- Жолковский, А.К., *Смысл – Текст*, М., 1969.
- 9- Комиссаров, В.Н., *Современное переводоведение*, М., 1999.
- 10- Кожина, М.Н., *Соотношение стилистики и лингвистики текста*, М. 1979.
- 11- Марчук, Ю.Н., *Проблемы машинного перевода*, М., Наука, 1983.
- 12- Монтегю, Р., *Прагматика*, М.,1981.
- 13- Мыркин, В.Я., *Текст, подтекст, контекст*, - "Вопросы языкознания", № 2, 1976.
- 14- Хализев, В.К., *Подтекст. - Краткая литературная энциклопедия*. Т. 5. М., 1968.